

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

© 2008 г. И. С. Дикарев¹

Реализация в России судебной реформы неразрывно связана с усилением роли судебного контроля в современном уголовном процессе. Однако, несмотря на значимость контрольной деятельности суда в деле защиты прав и законных интересов личности, в науке уголовного судопроизводства вопрос о том, как соотносятся между собой понятия “судебный контроль” и “правосудие”, продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных.

Ученые, занимающиеся вопросами уголовно-процессуального права, предлагают разные варианты решения этой важной в теоретическом и практическом плане проблемы. В некоторых научных работах контрольная деятельность суда на предварительном расследовании связывается с правосудием, однако мнения разделяются, когда речь заходит о том, что представляет собой судебный контроль по отношению к правосудию. По мнению И.Л. Петрухина, судебный контроль – лишь *элемент* правосудия, поскольку судья, выдавая решения на право производства следственных действий, хотя и осуществляет судебские функции, разрешает конкретный процессуальный вопрос, возникающий на предварительном следствии, но все-таки не разрешает дело в целом².

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев полагает, что судебный контроль представляет собой особый *вид* правосудия, осуществляемого на стадии предварительного расследования. При этом отмечается, что отнесение рассмотрения судом жалоб участников расследования к виду правосудия позволяет обосновать необходимость соблюдения при этом основных, присущих правосудию принципов, в том числе принципа справедливости³. Сторонником точки зрения, согласно которой судебная власть реализуется только в рамках правосудия, является также

В.В. Дорошков⁴. Знак равенства между судебным контролем и правосудием ставит А.Д. Назаров. Он пишет, что контрольная деятельность суда на досудебных стадиях есть также и отправление правосудия по уголовным делам⁵. Деятельность суда по разрешению жалоб на действия и решения органов предварительного расследования включается в понятие правосудия также авторами одного из комментариев к УПК РФ⁶.

Однако не меньше число сторонников и другой, противоположной точки зрения. “Судебный контроль на досудебных стадиях, – пишет О.В. Химичева, – представляет собой, с одной стороны, самостоятельное направление судебной власти, отличное от правосудия по уголовным делам, а с другой – самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, осуществляемую на досудебном производстве”⁷. При этом отмечается, что правосудие по уголовным делам состоит в том, что особый независимый орган государства – суд – рассматривает в установленных законом процессуальных формах и разрешает на основе закона, своего правосознания и внутреннего убеждения уголовные дела, принимая по ним от имени государства решение о защите и восстановлении нарушенного права, а при необходимости – и о применении санкций к виновным либо об отсутствии правонарушения и о неприменении санкций. Иными словами, осуществление правосудия предполагает разрешение судом уголовных дел по существу⁸. Не считает судебный контроль частью правосудия и Н.А. Колоколов, который аргументирует свою позицию тем, что ни характером осуществляемых процессуальных действий, ни принимаемыми на досудебных стадиях уголовного процесса решениями судебный кон-

¹ Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук.

² См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. Ч. 1. М., 2004. С. 54–55; *Его же*. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Росс. юстиция. 1998. № 9. С. 13.

³ См.: Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. Учебное пособие. М., 2001. С. 8.

⁴ См.: Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 16.

⁵ См.: Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 206.

⁶ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002. С. 27.

⁷ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 27.

⁸ См.: там же. С. 206–207.

троль не связан с разрешением уголовного дела по существу⁹. З.З. Зинатуллин и В.В. Зезянов также полагают, что правосудие в уголовном процессе связано с разрешением основного вопроса всего производства по уголовному делу, каковым является вопрос о виновности (невиновности). Судебный контроль, считают они, есть другое, помимо правосудия, проявление осуществления судебной власти¹⁰.

К числу сторонников рассматриваемой точки зрения следует, как представляется, отнести и Г.П. Химичеву, по мнению которой, в сфере уголовного судопроизводства реализуется ряд направлений (видов) правоохранительной деятельности: правосудие; судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий органа дознания, следователя и прокурора; прокурорский надзор и др.¹¹.

По мнению В.А. Азарова и И.Ю. Таричко, в основе разграничения судебного контроля и правосудия лежат следующие положения. Во-первых, решение вопроса о виновности и ответственности лица содержится только в акте правосудия, тогда как при реализации контрольных полномочий суд не затрагивает вопросов виновности лица, не касается вопросов доказанности обвинения, правильности квалификации и т.п. Во-вторых, в отличие от актов правосудия, принятые в порядке судебного контроля решения имеют вспомогательное значение. Задачей таких решений является, с одной стороны, подтвердить, что собранные по делу доказательства имеют юридическую силу и позволяют суду вынести правосудный приговор, а с другой – не допустить нарушения прав и законных интересов граждан¹².

В.И. Радченко относит судебный контроль к административной деятельности суда, а не к реализации его полномочий по осуществлению уголовного правосудия. Объясняется это тем, что при проверке законности и обоснованности ареста суд не дает оценки доказательствам и не решает вопрос о доказанности вины арестованного¹³.

Как видно, разнообразие встречающихся в юридической литературе точек зрения по вопросу о том, как соотносятся между собой правосудие и судебный контроль, обусловлено различием содержания, которое вкладывают ученые в понятие “правосудие”. Если за исходное принимается положение о том, что под правосудием следует понимать всю деятельность суда, то судебный контроль, как часть этой деятельности, включается в правосудие. Те же ученые, которые понимают под правосудием только разрешение судом уголовных дел по существу (сопровождающееся разрешением вопроса о виновности), оставляют судебный контроль за рамками правосудия.

Отождествление правосудия с разрешением уголовного дела по существу является традиционным для отечественного уголовного судопроизводства. В ч. 2 ст. 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 г.¹⁴, было закреплено, что правосудие в СССР осуществляет путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных. Естественно, что определение правосудия строилось на основании именно этого нормативного положения. “Правосудие по уголовным делам, – писал в 1984 г. Л.Д. Кокорев, – это судебная деятельность по установлению виновности или невиновности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и применению наказания или иных мер воздействия к лицам, признанным виновными”¹⁵. Однако правильные для своего времени, подобные определения правосудия не должны сейчас приниматься за основу решения вопроса о соотношении судебного контроля и правосудия. Сформулированные в то время, когда судебного контроля как развитого правового механизма в досудебном производстве не существовало, эти определения не могут служить аргументом для выведения судебного контроля за рамки правосудия в современных условиях.

Отделение судебного контроля от правосудия предполагает вывод о том, что суд выполняет в уголовном судопроизводстве по меньшей мере две процессуальные функции: разрешения дела по существу и судебного контроля¹⁶. Но как быть

⁹ См.: Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Гос. и право. 1998. № 11. С. 32.

¹⁰ См.: Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Росс. судья. 2005. № 5. С. 19, 20.

¹¹ См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 15.

¹² См.: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 136.

¹³ См.: Радченко В. Постановление судьи по результатам проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей пересмотру в порядке надзора не подлежит // Росс. юстиция. 1999. № 11. С. 22.

¹⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 12.

¹⁵ Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Под науч. ред. Л.Д. Кокорева. Воронеж, 1984. С. 93.

¹⁶ По мнению В.А. Азарова и И.Ю. Таричко, самостоятельная уголовно-процессуальная функция судебного контроля за деятельностью органов уголовного преследования имеет свой предмет, цель и осуществляется исключительно в досудебных стадиях уголовного процесса (см.: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Указ. соч. С. 145).

с теми направлениями деятельности суда, которые нельзя отнести ни к осуществлению судебного контроля, ни к разрешению уголовных дел по существу? Например, какую процессуальную функцию реализует суд, исполняющий или обращающийся к исполнению приговор? Разве исполнение оправдательного приговора путем его провозглашения является судебным контролем? Анализируемый подход приводит к неопределенности в вопросе о том, какую процессуальную функцию реализует суд в уголовном судопроизводстве. Приходится говорить уже не об одной, а о двух, трех процессуальных функциях. Все становится на свои места лишь в том случае, если понятием правосудия охватить всю деятельность суда, включая судебный контроль, и признать, что у суда в уголовном судопроизводстве единственная функция – осуществление правосудия, реализуемая в различных формах. Это подтверждает и анализ правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ, который, в частности, в Постановлении от 20 апреля 1999 г. указал, что по смыслу ст. 118 и 123 (ч. 3) Конституции РФ, суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет *исключительно* функцию отправления правосудия¹⁷.

Некоторые авторы в подтверждение правильности своих взглядов на правосудие как деятельность, заключающуюся в принятии судебных решений, разрешающих дело по существу, ссылаются на Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. “По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова”. В этом решении Конституционный Суд РФ указал, что “под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу”¹⁸. В связи с этим Н.Г. Муратова делает вывод, что положения данного постановления позволяют единообразно понимать часто встречающийся в правовых актах термин “осуществление правосудия”¹⁹. По мнению В. Казан-

цева, теперь, исходя из конституционно-правового смысла положения, содержащегося в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, под осуществлением правосудия следует понимать не все судопроизводство, а лишь ту его часть, которая заключается в принятии судебных актов, разрешающих дело по существу. При этом высказывается предположение, что такой же смысл этого понятия применим и к уголовному судопроизводству²⁰.

Однако содержание рассматриваемого Постановления, как представляется, не дает оснований для подобных выводов. Следует учитывать, что универсального определения понятия “осуществление правосудия” в нем не сформулировано. Конституционный Суд РФ раскрыл лишь тот смысл понятия “осуществление правосудия”, который вложил в него законодатель именно в положении п. 2 ст. 1070 ГК РФ: “Специфический характер оспариваемого положения... позволяет прийти к выводу, что *в нем* (т.е. в положении п. 2 ст. 1070 ГК РФ, выд. нами. – И.Д.) под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел”; и далее: “Судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием “осуществление правосудия” *в том его смысле, в каком оно употребляется в оспариваемом положении пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации* (выд. нами. – И.Д.)...”. Поэтому принимать приведенное толкование за основу при определении сущности правосудия в гражданском и тем более в уголовном судопроизводстве было бы неправильно.

Анализ принятых Конституционным Судом РФ постановлений и определений приводит к выводу, что этот судебный орган не проводит границу между правосудием и судебным контролем и не выделяет их в качестве самостоятельных процессуальных функций. Так, в Постановлении “По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева” от 4 марта 2003 г. Конституционный Суд РФ указал, что в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд, самостоятельно осуществляя *правосудие* (ст. 120 Конституции РФ), вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород” от 20 апреля 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

¹⁹ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 185.

²⁰ Казанцев В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи // Росс. юстиция. 2002. № 2. С. 12.

целью восстановления нарушенных прав, что позволяет всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу²¹. И хотя данная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом РФ применительно к полномочиям суда, связанным с возвращением уголовного дела прокурору, она в полной мере распространяется на весь судебный контроль, осуществляемый судом в уголовном процессе.

Отделение судебного контроля от правосудия порождает неопределенность содержания одного из важнейших конституционных принципов судопроизводства – состязательности. В ч. 2 ст. 15 УПК РФ закреплено: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Об отделении функции судебного контроля от иных процессуальных функций такой нормы в этой статье УПК РФ нет. Из этого можно заключить: либо на контрольную деятельность суда не распространяется состязательность, либо законодатель понимает под «разрешением уголовного дела» также и контрольную деятельность суда. Поскольку допустить, что при осуществлении судебного контроля суд может принимать сторону обвинения или защиты, нельзя, то следует прийти к выводу, что понятие «разрешение уголовного дела» шире понятия «разрешение уголовного дела по существу» и включает в себя контрольную деятельность суда.

Конституционный Суд РФ также неоднократно указывал в своих решениях, что принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций²². Таким образом, суду в состязательном уголовном процессе отводится роль органа, справедливо и беспристрастно разрешающего правовые споры, к которым, как следует из приведенных правовых позиций, относятся и вопросы, решаемые в порядке судебного контроля: о выдаче разрешений на производство следственных действий, о рассмотрении жалоб на действия и решения органов расследования и др.

²¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1176.

²² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 28 ноября 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

Вывод о том, что контрольная деятельность суда включается в функцию осуществления правосудия (разрешения дела), подтверждается тем, что принятие судом решения по любому из указанных выше правовых вопросов (например, по жалобе обвиняемого на действия следователя) также является в понимании Конституционного Суда РФ *разрешением дела*: «Суд уполномочен разрешать подсудные ему дела (выд. нами. – И.Д.) лишь на основе соответствующих обращений участников судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты, либо обращений иных лиц, чьи права и законные интересы были затронуты действиями и решениями органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»²³.

Не менее значимым для правильного решения вопроса о том, как соотносятся между собой судебный контроль и правосудие, является мнение Верховного Суда РФ. В этом отношении Пленум Верховного Суда РФ занял однозначную позицию, указав в постановлении «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» от 8 декабря 1999 г., что в соответствии со ст. 118 и 123 (ч. 3) Конституции РФ суд осуществляет при рассмотрении уголовных дел *исключительно* функцию отправления правосудия²⁴.

При всех отличиях, связанных с предметом контрольной деятельности, полномочиями суда и порядком осуществления судебной проверки процессуальных решений, природа судебного контроля остается неизменной независимо от того, на какой стадии он реализуется²⁵. Если допустить, что судебный контроль представляет собой самостоятельную, наряду с правосудием, форму осуществления судебной власти, то как возможно, что в некоторых стадиях он настолько сливается с деятельностью по разрешению уголовных дел, что четкую грань, разделяющую эти два направления деятельности, провести становится просто невозможно? Так, в судебном разби-

²³ Определение Конституционного Суда РФ «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 ноября 2004 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2. С. 67–68.

²⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2. С. 2. Данное постановление утратило силу в связи с принятием Пленумом Верховного Суда РФ постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С. 2–7.

²⁵ Подтверждением тому служат, например, слова Н.Г. Муратовой, по мнению которой современная кассация в системе уголовного судопроизводства представляет собой одну из форм судебного контроля (см.: Муратова Н.Г. Указ. соч. С. 239).

рательстве суд не только разрешает уголовное дело по существу, но одновременно осуществляет последующий судебный контроль за досудебным производством, что выражается, к примеру, в предусмотренном ч. 2 ст. 256 УПК РФ праве суда возвратить уголовное дело прокурору. Не случайно Конституционный Суд РФ указал, что ограничение возможностей суда в ходе судебного разбирательства осуществлять меры, направленные на восстановление нарушенных прав участников уголовного процесса, не согласуется с требованиями независимого, беспристрастного и справедливого осуществления правосудия, вытекающими, в частности, из ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по смыслу которой каждому, в том числе обвиняемому и потерпевшему, при определении его прав и обязанностей должны обеспечиваться гарантии справедливого правосудия²⁶.

Если признать, что судебный контроль правосудием не является, то придется согласиться и с тем, что деятельность суда в стадии судебного разбирательства и является, и не является правосудием одновременно. Алогичность такого заключения очевидна. Отрицание же общей природы судебного контроля в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса только отдаляет исследователей от правильного решения проблемы соотношения правосудия и судебного контроля, поскольку влечет признание за судом нескольких дополнительных процессуальных функций.

Как известно, деятельность суда именуется правосудием. Это наименование характеризует ее как отвечающую требованиям законности, справедливости, нравственности²⁷. Деятельность, связанная с осуществлением судебного контроля, также отвечает этим высоким требованиям, поскольку в противном случае пришлось бы априори признать неправомерными решения суда о применении мер пресечения в виде заключения под стражу, о выдаче разрешений на производство обысков в жилище и т.д. Такой вывод подрывал бы доверие общества к вынесенным в порядке су-

дебного контроля решениям, делал бы их неполноценными.

Особой процессуальной формой осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу является судебное заседание (п. 50 ст. 5 УПК РФ). Сама по себе указанная норма служит подтверждением того, что законодатель считает правосудием любую деятельность суда, независимо от того, на какой стадии уголовного процесса она осуществляется. Обстановка судебного заседания создает условия для наиболее полной реализации при осуществлении правосудия принципов уголовного процесса, обеспечения прав и законных интересов сторон, а также полного, всестороннего и объективного исследования судом всех обстоятельств дела. Все это служит гарантией принятия судом по поставленным перед ним правовым вопросам законного, обоснованного и справедливого решения.

Осуществляя контрольную деятельность в досудебном производстве, суд большинство вопросов рассматривает в присутствии обеих сторон (избрание меры пресечения судом, обжалование действий (бездействия) и решений органов расследования). Но даже то обстоятельство, что сторона защиты не присутствует при рассмотрении судом вопросов о даче разрешений на производство следственных действий (ст. 165 УПК), не ставит под сомнение, что и эта контрольная деятельность суда является правосудием. Отсутствие в данном случае стороны защиты в судебном заседании не исключает состязательность процедуры, поскольку у заинтересованных лиц (в том числе обвиняемого, защитника и др.) сохраняется право обжаловать принятое судом решение. Состязательность, по нашему мнению, не предполагает наличие у сторон *одних и тех же прав*. Между обвинением и защитой должно достигаться не количественное, а качественное равновесие.

Кроме того, требование обеспечения участия защиты в рассмотрении судом ходатайств органов расследования о даче разрешения на производство следственных действий поставило бы стороны в неравное положение: сторона обвинения фактически утратила бы реальную возможность достичь цель следственного действия. В данном случае ограничение права подозреваемого или обвиняемого на участие в рассмотрении судом соответствующего ходатайства органов расследования является единственным способом достижения назначения уголовного процесса.

До принятия УПК РФ дискуссионным оставался вопрос о том, в каком порядке – гражданского или уголовного судопроизводства – должны рассматриваться жалобы на действия и решения должностных лиц и государственных органов, ведущих досудебное производство. На этот счет высказывались самые различные суждения. Так, по

²⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

²⁷ По мнению А.С. Кобликова, правосудие как вид государственной деятельности, призванной обеспечить справедливость в отношении тех, чьи права и интересы оно затрагивает, базируется на правовых и нравственных началах. Правосудие – суд по праву, по справедливости (см.: Кобликов А.С. Юридическая этика. Учебник для вузов. Изд. 2-е. М., 2003. С. 32). «Правосудие, – пишет Э.М. Мурадян, – есть единство права и суда» (Мурадян Э.М. Судебное право (В контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003. С. 40).

мнению В.С. Джатиева, все дела об уголовно-процессуальных правонарушениях, имевших место в досудебных стадиях уголовного процесса, должны быть подведомственны судам, рассматривающим гражданские дела²⁸. Даже на практике встречались случаи, когда суды рассматривали жалобы участников процесса на решения следователей в порядке гражданского судопроизводства, руководствуясь при этом положениями Закона РФ “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” от 27 апреля 1993 г.²⁹. Позднее такая практика была признана вышестоящими судебными инстанциями не соответствующей требованиям закона. Учеными была обоснована необходимость рассмотрения подобных споров в порядке уголовного судопроизводства с применением по аналогии процедуры, предусмотренной ст. 220¹ и 220² УПК РСФСР³⁰. Но еще до введения в УПК РСФСР ст. 220¹ и 220² и принятия Конституции РФ 1993 г. судами была выработана и успешно действовала процедура рассмотрения жалоб граждан на арест и содержание под стражей³¹.

В настоящее время рассматриваемый вопрос решен однозначно: действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ (ч. 1 ст. 19 УПК РФ). Однако схожая природа деятельности суда по рассмотрению гражданских дел об обжаловании гражданами действий (бездействия) и решений органов государственной власти и контрольной деятельности, осуществляемой судом в ходе досудебного производства по уголовным делам³², позволяет заключить, что в обоих случаях деятельность суда является осуществлением правосудия.

В Конституции РФ термин “правосудие” употребляется, но содержание его не раскрыто. Чтобы понять, какой смысл вложил в этот термин законодатель, следует проанализировать ряд конституционных норм.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществля-

ется только судом. В этой связи отделение судебного контроля от правосудия предполагает возможность наделения контрольными полномочиями наряду с судом и иных государственных органов и должностных лиц. Однако Конституция РФ относит к исключительной компетенции суда не только признание лица виновным в совершении преступления (ч. 1 ст. 49). Положения ст. 22 (ч. 2), 23 (ч. 2), 25 Конституции РФ устанавливают прерогативу суда в принятии решений, связанных с ограничением конституционных прав личности. В соответствии с указанными нормами сформулирована и ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Это обстоятельство подтверждает, что по своей значимости решения, принимаемые в порядке судебного контроля, не уступают процессуальным актам, разрешающим уголовное дело по существу. Их решение доверено суду по той причине, что ни один другой государственный орган не обладает такими же гарантиями независимости. Так почему из двух видов деятельности, в равной мере отнесенных Конституцией РФ к исключительной компетенции суда, правосудием признается только разрешение дела по существу? Формулируя принцип осуществления правосудия только судом, законодатель включил в содержание понятия “правосудие” и контрольную деятельность суда, что нашло свое отражение в конституционных нормах, регламентирующих порядок ограничения конституционных прав личности.

Значимость решений, принимаемых в порядке судебного контроля, обуславливает предъявление к ним тех же требований, что и к решениям суда, традиционно признаваемым актами правосудия. Именно поэтому все не вступившие в законную силу судебные решения – приговоры, постановления суда о заключении под стражу и др. – проверяются в кассационном порядке по общим правилам. Не отличается и предмет судебного разбирательства в суде кассационной инстанции – законность, обоснованность и справедливость судебного решения (ст. 373 УПК РФ). Это означает, что решения, выносимые в порядке судебного контроля, должны быть законными, обоснованными и справедливыми. В свою очередь, соответствие решения суда перечисленным требованиям позволяет охарактеризовать его как *правосудное*³³. В чем же тогда состоит отличие правосудия от судебного контроля, если принимаемые реше-

²⁸ См.: Джатиев В. Подсудность дел о правонарушениях в досудебных стадиях уголовного процесса // Росс. юстиция. 2000. № 8. С. 22.

²⁹ См.: Росс. газ. 1993. 12 мая.

³⁰ См.: Бабенко А., Яблоков В. Рассмотрение судами жалоб на действия и решения органов расследования // Росс. юстиция. 2001. № 8. С. 57–59.

³¹ См.: Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 171–172.

³² В юридической литературе отмечается, что судебный порядок рассмотрения жалоб на действия прокурора, следователя и органа дознания представляет собой разновидность публично-правового спора (см.: Константинов П., Стуканов А. Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // Законность. 2005. № 6. С. 17).

³³ В определении Конституционного Суда РФ “По жалобе гражданина Краюшкина Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 5 ноября 2004 г. говорится: “Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого решения по делу” (см.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2. С. 54).

ния должны отвечать одним и тем же требованиям, проверяются по одним и тем же правилам?

Выведение судебного контроля за пределы правосудия является результатом чрезмерно узкого понимания содержания правосудия, обусловленного во многом тем, что большая часть существующих определений этого понятия формулировалась в период действия советского уголовно-процессуального законодательства. В этих определениях судебный контроль на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования не включался в понятие правосудия потому, что его в тот период истории отечественного уголовного процесса просто не существовало. Правда, контрольная деятельность суда в стадии предания суду даже в период действия УПК РСФСР признавалась правосудием³⁴.

Суд, осуществляя в уголовном судопроизводстве контрольные полномочия, действительно не разрешает уголовное дело по существу. Но это обстоятельство, по изложенным выше причинам, не может само по себе служить аргументом, подтверждающим вывод о том, что судебный контроль не охватывается понятием правосудия, а является самостоятельной (наряду с правосудием) уголовно-процессуальной функцией суда.

³⁴ См.: Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морцакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 45–46.

Ни сущность разрешаемых судом вопросов, ни процессуальная форма их решения не являются критериями, которые могли бы быть положены в основу разграничения правосудия и судебного контроля. Суд в уголовном процессе реализует единственную функцию – осуществление правосудия, которая охватывает собой не только деятельность, направленную на разрешение уголовных дел по существу, но и контрольную деятельность, выступающую в качестве важнейшей гарантии соблюдения прав и законных интересов личности.

Назначение правосудия раскрывается в Конституции РФ, ст. 18 которой гласит: “Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием”. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве, независимо от того, в какой форме он осуществляется, также нацелен на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Поэтому приведенное положение Конституции РФ можно признать одним из наиболее убедительных свидетельств того, что для возведения стены между правосудием и судебным контролем нет никаких оснований.